

УДК 32.019.52

Пасс П. С.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27/4, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕННОГО ФАКТОРА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению влияния временного фактора на процесс политического восприятия. Автором рассмотрен корпус работ, посвящённых политическому восприятию и временным изменениям. Темпоральный фактор политического восприятия концептуализирован в ретроспективном, актуальном и перспективном аспектах. Выявлена связь изменения политической оптики с такими явлениями, как ностальгия, коллективная память и политическая социализация. Автором сделан вывод о взаимозависимости трёх аспектов темпорального фактора. В заключение статьи обозначены возможности для дальнейшего эмпирического изучения временного фактора политического восприятия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политическое восприятие, коллективная память, историческая память, политическая социализация, время, темпоральный фактор.

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Состояние проблемы](#)

[Специфика темпорального фактора](#)

[Заключение](#)

P. Pass

Lomonosov Moscow State University

27/4 Lomonosovskii prospect, Moscow 119192, Russian Federation

THE INFLUENCE OF THE TEMPORAL FACTOR ON THE PROCESS OF POLITICAL PERCEPTION IN POST-SOVIET RUSSIA

ABSTRACT

The article is devoted to the influence of the temporal factor on the process of political perception. The author has examined a corpus of papers describing political perception and temporal changes. Temporal factor of political perception is conceptualized in retrospective, actual and perspective aspects.

Connection is established between changes of the political optics and phenomena like nostalgia, collective memory and political socialization. The author makes the conclusion that the three aspects of temporal factor are interacted. In the conclusion of the article potential ways of studying temporal factor of the political perception are outlined.

KEY WORDS:

political perception, collective memory, historical memory, political socialization, time, temporal factor.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен политического восприятия находится в сфере интересов политической науки со второй половины XX в. В России исследования в данной области ведутся с 1990-х гг. Заметим, что процесс политического восприятия не является статичным. Напротив, он носит динамический характер. Так, в последние годы отмечаются определённые тенденции: с одной стороны, недоверие к российской власти, а с другой – нарастание политической апатии среди граждан [6; 16].

Таким образом, актуализируется вопрос о том, как временной фактор влияет на изменения в процессе политического восприятия. В рамках настоящей статьи поставлена цель, опираясь на проанализированный и обобщённый опыт предшествующих исследований, концептуализировать временной фактор политического восприятия. Однако прежде всего целесообразно обратить внимание на работы, посвящённые взаимосвязи времени и политики.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Во второй половине XX в. в западной политической науке возник концепт *хронополитика*, который, однако, не получил однозначной интерпретации. В частности, хронополитика трактовалась как связь между оценками настоящего и ожиданиями от будущего с приятием политических решений [26]. В России в начале 1990-х гг. на данный вопрос обратили внимание В. В. Ильин и А. С. Панарин [1]. Они использовали концепт хронополитики, в рамках которого рассматривались политические изменения. В более поздних работах понятие хронополитики получило дальнейшее развитие вместе с концептом «политического времени» [2; 11]. Политическое время также имеет различные трактовки, однако нужно отметить прежде всего, что оно не сводится к «реальному» времени. В политическом времени существуют свои специфические периоды. Кроме того, интенсивность изменений в течение политического времени может быть различна, например, во время предвыборных кампаний. Названные характеристики также целесообразно рассматривать в контексте проблемы политического восприятия.

В современной литературе исследователи определяют политическое восприятие как процесс, в ходе которого происходит отражение в массовом и

индивидуальном сознании власти, лидеров, политики, а также других политических объектов [7]. Политические образы, в свою очередь, являются субъективными результатами восприятия, запечатлёнными в сознании его субъекта.

Здесь необходимо отдельно подчеркнуть субъективный характер политических образов: в них проявляются эмоции, знания, оценки, представления, мнения, ожидания и требования граждан, направленные на объект восприятия.

Проследить изменения политических образов в России на протяжении последних десятилетий позволяет серия исследований кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова, проведённых на протяжении более четверти века – с 1993 г. до настоящего времени [7; 8].

Особое значение в рамках нашей темы имеет вопрос об обусловленности политического восприятия. Е. Б. Шестопал сформулировала и применила в исследованиях факторную модель политического восприятия, в рамках которой выделяются 5 групп факторов: субъектные, объектные, коммуникативные, пространственные и темпоральные [8].

СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОГО ФАКТОРА

В контексте настоящей работы интерес представляют темпоральные факторы. При этом обращает на себя внимание их некоторая двойственность.

Во-первых, для исследования имеет значение сам хронологический промежуток, на котором происходит восприятие, что подразумевает влияние специфических особенностей контекста в данный временной этап.

Во-вторых, имеет значение темпоральное расположение объекта восприятия относительно субъекта. Иными словами, исследователь может зафиксировать образы, связанные с прошлым или будущим. Это позволяет операционализировать темпоральные факторы в виде трёх аспектов, которые можно рассматривать как в статике (т. е. исключительно в рамках одного хронологического отрезка), так и в динамике (т. е. в сравнительном контексте с данными для других отрезков): ретроспективный аспект (образы прошлого), актуальное время (образы настоящего) и перспективный аспект (образы будущего).

Ретроспективный аспект подразумевает обращение к образам, связанным с прошлым. Нужно отметить, что образы прошлого не являются статичными. Исследователи указывают на тот факт, что «настоящее может изменять прошлое», подразумевая «пластичность» памяти и образов прошлого [19]. Наглядной демонстрацией нестабильности образов прошлого может служить весьма неоднозначное отношение к 100-летию революции в 2017 г. как в обществе, так и в элите [10].

Востребованной концепцией для анализа изменений образов прошлого является историческая память¹. В рамках данной концепции большое внима-

¹ Следует сказать, что общепринятого термина для данного явления нет. Используются самые разные вариации: политика памяти, коллективная память, историческая политика и др. [4, с. 16].

ние уделяется историческим нарративам, представляющим определённую точку зрения на события прошлого [5; 20]. При этом авторами подобных нарративов могут быть как сама власть, так и иные участники политического процесса.

Вместе с тем не стоит сводить все изменения образов прошлого исключительно к целенаправленному воздействию политиков на общество. Как демонстрируют актуальные исследования, человеческая память имеет сложную структуру и подвержена изменениям, связанным со спецификой работы самого человеческого мозга [24].

В частности, большое внимание было уделено такому явлению, как «ностальгия» в отношении предшествующего политического устройства. Однако гипотезы о роли ностальгии находят лишь частичное подтверждение и не способны объяснить все особенности в восприятии прошлого [8, с. 110; 22; 25]. Кроме того, значительное влияние на образы прошлого может оказать восприятие текущей ситуации. В итоге сопоставление гражданами образов настоящего и образов прошлого может приводить к изменениям непосредственно политического поведения [21].

Политические **образы настоящего** представляют собой срез актуальной для граждан политической действительности. Именно при сравнении образов, актуальных для различных периодов, представляется наилучшая возможность для выявления трансформационной динамики. Кроме того, образы настоящего времени наилучшим образом отражают специфику своего хронологического отрезка.

При рассмотрении актуальных политических образов наиболее ярким проявлением влияния времени выступает постепенная трансформация самой оптики политического восприятия.

Подобные изменения можно связать с множеством процессов, протекающих в обществе. Тем не менее, по нашему мнению, необходимо отдельно выделить влияние политической социализации, а также ресоциализации [18]. Так, для российского общества ещё в 2000-е гг. был характерен заметный разрыв между старшим и младшим поколениями, проходившими политическую социализацию в различных условиях [14].

Был зафиксирован и определённый сдвиг в демократических ценностях [15]. По мнению Е. Б. Шестопал, этот факт в совокупности с политическими протестами 2011–2012 гг. позволяет предполагать, что причина данных изменений заключается в постепенной смене поколений и вовлечении в политику более молодого поколения, усвоившего в ходе социализации демократические ценности [17].

Кроме того, необходимо упомянуть концепцию «бесшумной (тихой) революции» (“silent revolution”) Р. Инглхарта, которая указывает на межпоколенческие изменения ценностей [23]. В рамках данной теоретической модели трансформация ценностей от материальных к постматериальным связана, во-первых, с экономическими изменениями и переходом к постин-

дустриальному обществу, а во-вторых, с социализацией новых поколений в изменившихся условиях. При этом отмечается, что с возрастом носители постматериальных ценностей сохраняют свои ценностные предпочтения [3].

Нельзя также исключать воздействие конкретного событийного контекста, который также имеет значение на каждом отдельно взятом временном отрезке. Разумеется, часть политических событий обусловлена внутренними процессами, протекающими в обществе, как упомянутые выше протестные выступления 2011–2012 гг., однако иные события (например, экономический кризис 2008 г. или присоединение Крыма в 2014 г.) вызваны прежде всего причинами, которые не зависят от граждан.

Перспективный аспект подразумевает гипотетические или желаемые характеристики объекта.

Вариации образов будущего крайне многочисленны и разнообразны. При этом для формирования образа будущего граждане могут обращаться к прошлому [9]. Кроме того, как показывают исследования, образ будущего для той или иной страны тесно связан с текущей политической ситуацией [12].

Вместе с тем образы будущего достаточно активно конструируются и представителями элиты. Однако и они зависимы от идеологических и ценностных предпочтений [13].

Таким образом, перспективные образы будущего тесно связаны с образами настоящего и прошлого, а также с индивидуальными характеристиками субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно сформулировать несколько выводов.

Во-первых, в темпоральном факторе могут быть выделены три категории, связанные с прошлым (ретроспектива), настоящим (актуальный для респондента момент) и будущим (перспектива). При этом данные временные слои не существуют изолированно друг от друга.

Во-вторых, темпоральные факторы связаны прежде всего с трансформацией политической оптики.

В-третьих, темпоральные факторы являются частью общей модели политического восприятия и имеют тесные связи с другими факторами, прежде всего – с субъектным и объектным.

Темпоральные факторы напрямую связаны с динамикой политических образов, а потому требуют сравнительной составляющей. У нас есть возможность сравнивать, с одной стороны, образы из разных категорий, но одного хронологического среза (например, образ страны и её предполагаемое будущее), а с другой – из одной категории, но различных временных срезов (например, актуальный образ действующей власти или известного политика на протяжении нескольких лет), что открывает хорошие перспективы для исследователей в контексте значительного объёма накопленных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. М.: Издательство Московского университета, 1994. 283 с.
2. Ильин М. В. Феномен политического времени // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 5–20.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
5. Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 139–158.
6. Зверев А. Л., Палитай И. С., Смутькина Н. В., Рогозарь А. И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.
7. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопа. М.: Политическая энциклопедия, 2012. 311 с.
8. Путин В.В.: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е. Б. Шестопа. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с.
9. Селезнева А. В. Ценностные детерминанты образа будущего в сознании россиян // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 107–109.
10. Состояние российского общества и власти накануне президентских выборов: круглый стол / А. Ю. Шутов и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.11.2018).
11. Чихарев И. А. Хронополитика в теории мировой политики. М.: Современные тетради, 2006. 152 с.
12. Шестопа Е. Б., Смутькина Н. В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26–44.
13. Шестопа Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 7–20.
14. Шестопа Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полис. 2005. № 4. С. 48–69.
15. Шестопа Е. Б. Представления об образе и ценности демократии в российском обществе // Полис. 2011. № 3. С. 34–47.
16. Шестопа Е. Б. Сдвиги в массовом политическом сознании России перед президентскими выборами 2018 года // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 203–220.
17. Шестопа Е. Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 136–150.

18. Bender G. J. Political Socialization and Political Change // *The Western Political Quarterly*. 1967. Vol. 20. № 2. P. 390–407.
19. Boyarin J. Space, Time and the Politics of Memory // *Remapping memory. The politics of TimeSpace* / ed. J. Boyarin. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1994. P. 1–39.
20. Coakley J. Mobilizing the past: nationalist images of history // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2004. Vol. 10. № 4. P. 531–560.
21. Eibach R. P., Libby L. K. Ideology of the Good Old Days: Exaggerated Perceptions of Moral Decline and Conservative Politics // *Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification* / eds. J. T. Jost, A. C. Kay, H. Thorisdottir. New York: Oxford University Press, 2009. P. 402–423.
22. Ekman J., Linde J. Communist nostalgia and the consolidation of democracy in Central and Eastern Europe // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2005. Vol. 21. № 3. P. 354–374.
23. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977. 496 p.
24. Neuroimaging Personality, Social Cognition, and Character / eds. J. Absher, J. Cloutier. Cambridge: Academic Press, 2016. 420 p.
25. Prusik M., Lewicka M. Nostalgia for Communist Times and Autobiographical Memory: Negative Present or Positive Past? // *Political Psychology*. 2016, Vol. 37. No. 5. P. 677–693.
26. Wallis G. W. Chronopolitics: The Impact of Time Perspectives on the Dynamics of Change. // *Social Forces*. 1970. Vol. 49. No. 1. P. 102–108.

REFERENCES

1. Ilyin V. V., Panarin A. S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. Moscow, Moscow University Press Publ., 1994. 283 p.
2. Ilyin M. V. [The phenomenon of political time]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2005, no. 3, pp. 5–20.
3. Inglehart R., Welzel C. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence]. Moscow, New Publishing Publ., 2011. 464 p.
4. Malinova O. Yu. *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [Relevant past: the Symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity]. Moscow, Political encyclopedia Publ., 2015. 207 p.
5. Malinova O. Yu. [The official historical narrative as an element of identity politics in Russia: from the 1990s to 2010 years]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2016, no. 6, pp. 139–158.
6. Zverev A. L., Palitay I. S., Smulkina N. V., Rogozar A. I. [The political perception in the modern Russian conditions]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2016, no. 3, pp. 40–54.
7. Shestopal E. B., ed. *Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoi Rossii* [Psychology of political perception in contemporary Russia]. Moscow, Political encyclopedia Publ., 2012. 311 p.

8. Shestopal E. B., ed. *Putin 3.0.: obshchestvo i vlast' v noveishei istorii Rossii* [Putin 3.0.: society and government in the modern history of Russia]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2015. 420 p.
9. Selezneva A. V. [Value determinants of the image of the future in the minds of Russians]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2016, no. 2, pp. 107–109.
10. Shutov A. Yu. et al. [Russian society and power on the eve of the presidential election (round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 25.11.2018).
11. Chikharev I. A. *Khronopolitika v teorii mirovoi politiki* [Chronologic policy in theories of world politics]. Moscow, Sovremeniye tetrady Publ., 2006. 152 p.
12. Shestopal E. B., Smulkina N. V. [Factors of perception of post-Soviet countries in modern society]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2018, no. 1, pp. 26–44.
13. Shestopal E. B. [Images of the future in Russian society consciousness as a factor of political development]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2016, no. 2, pp. 7–20.
14. Shestopal E. B. [Political socialization and resocialization in contemporary Russia]. In: *Politiya* [Politeia], 2005, no. 4, pp. 48–69.
15. Shestopal E. B. [Concepts, images and values of democracy in Russian society]. In: *Politiya* [Politeia], 2011, no. 3, pp. 34–47.
16. Shestopal E. B. [Shifts in mass political consciousness of Russia before the 2018 presidential elections]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2018, no. 41, pp. 203–220.
17. Shestopal E. B. [A quarter of a century of political reforms in Russia: psychological aspect]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2015, no. 1, pp. 136–150.
18. Bender G. J. Political Socialization and Political Change. In: *The Western Political Quarterly*, 1967, vol. 20, no. 2, pp. 390–407.
19. Boyarin J. Space, Time and the Politics of Memory. In: *Remapping memory. The politics of TimeSpace*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1994, pp. 1–39.
20. Coakley J. Mobilizing the past: nationalist images of history. In: *Nationalism and Ethnic Politics*, 2004, vol. 10, no. 4, pp. 531–560.
21. Eibach R. P., Libby L. K. Ideology of the Good Old Days: Exaggerated Perceptions of Moral Decline and Conservative Politics. In: Jost J. T., Kay A. C., Thorisdottir H., eds. *Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification*. New York, Oxford University Press, 2009, pp. 402–423.
22. Ekman J., Linde J. Communist nostalgia and the consolidation of democracy in Central and Eastern Europe. In: *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2005, vol. 21, no. 3, pp. 354–374.
23. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, Princeton University Press, 1977. 496 p.

24. Absher J., Cloutier J., eds. *Neuroimaging Personality, Social Cognition, and Character*. Cambridge, Academic Press, 2016. 420 p.
25. Prusik M., Lewicka M. Nostalgia for Communist Times and Autobiographical Memory: Negative Present or Positive Past? In: *Political Psychology*, 2016, vol. 37, no. 5, pp. 677–693.
26. Wallis G. W. Chronopolitics: The Impact of Time Perspectives on the Dynamics of Change. In: *Social Forces*, 1970, vol. 49, no. 1, pp. 102–108.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.11.2018

Статья размещена на сайте: 22.03.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пасс Павел Сергеевич – аспирант кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: pass.pavel@gmail.ru

Pavel S. Pass – postgraduate student at the Department of Sociology and Policy Psychology, Lomonosov Moscow State University; e-mail: pass.pavel@gmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пасс П. С. Влияние временного фактора на трансформацию процесса политического восприятия в постсоветской России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Pass P. S. Influence of the time factor on the transformation of the process of political perception in post-Soviet Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru